Седьмое мая, четверг; 2037 год; комната Элиан; 07:32.

Душу сковал ужас, тело покрылось испариной, а дыхание спёрло настолько, что Элиан пришлось приложить не мало усилий для первого вдоха, за которым сразу же последовала тяжёлая отдышка.

Она лежала в своей постели, даже не помышляя о том, чтобы открыть глаза. А благоговейная тишина и тихий шелест дождя свидетельствовали о том, что ещё совсем раннее утро, которое приветливо встретило её очередной панической атакой.

Стараясь не шевелиться, девочка прислушивалась к состоянию своего физического здоровья и результат был мягко сказать неудовлетворительный, но в полной мере предсказуемый. Однако у неё не было ни малейшего желания оставаться сегодня дома и, борясь с приступом неконтролируемого страха, думать о разных неприятных вещах, которых только за последнюю неделю случилось столько, что целой жизни не хватит на то, чтобы навести во всём этом порядок. И, аккуратно разложив по полочкам, сказать, что всё это конечно прекрасно, но почему я?!

Влажное от испарины лицо Элиан обдало приятным, прохладным дыханием и она нехотя открыла глаза.

— Доброе утро! Поболтаем? — сказало сияющее в утреннем сумраке лицо, глаза которого испускали две ленивые струйки чёрного дыма.

Цокнув языком, девочка, не закрывая глаз резко повернулась на другой бок, и увидела прямо перед собой всё тоже самодовольное лицо с блистательной улыбкой. Она лежала настолько близко к Элиан, что та ничего кроме её чёрных, но уже потухших глаз не видела.

— Поболтаем? — растягивая по слогам сказала она.

Отвернувшись от неё на спину, Элиан тяжело вздохнула и стоило ей только единожды моргнуть, как Энио оказалась сидящей прямо на ней. Она низко склонилась и, положив руки ей на плечи, сказала:

— А теперь поболтаем?

— О Боже, да отстань ты от меня наконец.

— А на улице дождик так и не кончился, представляешь? Мне нравится такая погода, потому что шорох дождя почти полностью перекрывает собой весь этот мерзкий городской шум. Эти голоса, смех, вопли детей и прочее, прочее, прочее... Вот если бы никого кроме нас на всём

белом свете не было… Представляешь, как было бы тогда хорошо и спокойно? Больше никаких тебе голосов в голове, злобных и мерзких людей, вообще ничего.

Элиан снова повернулась на левый бок, не почувствовав при этом никакого сопротивления.

— С девчонками всё хорошо?

— Сходи, проверь, неблагодарная мерзавка. Не хочешь со мной говорить, ну и сиди тогда в тишине, думай о всяких глупостях. А вообще лучше бы ты за своё здоровье так переживала.

Укутавшись одеялом по самый нос, в надежде на то, что это поможет избавиться от озноба и приступа страха — Элиан поёжилась и, надеясь ещё хотя бы чуточку поспать, закрыла глаза. Но в этот момент послышался тихий стук в дверь, после которого она тихонько приоткрылась и на пороге показалось сонное, но до предела доброе личико любимой тётушки.

— Эличка, ты как себя чувствуешь?

— Хорошо, — пробубнила она и, свесив с кровати ноги, уселась. Только будучи в горизонтальном положении девочка поняла, что у неё сильно кружится голова, а тошнота является её прямым следствием.

Заметив странное поведение и аномально пунцовые щёки Элиан, тётя подошла к ней и приложила ладонь к её лбу.

— Да ты горишь… Это всё твои ночные гулянки. Ложись немедленно и не вздумай вставать!

Бережно уложив виновато улыбающуюся девочку на подушку, тётя укутала её одеялом и поспешно покинула булочную, желая поскорее привести к ней врача. Сама же Элиан проводила удаляющуюся тётушку взглядом, тяжело вздохнула и почувствовала себя немного спокойней. Но это пресловутое спокойствие продлилась недолго, так как в этот момент Энио выскочила из-под кровати как чёртик из табакерки и, широко улыбаясь, сказала:

— Поболтаем?

Элиан, не выдержав прыснула, прижала к себе ком из одеяла и подумала про себя: «Так давай уже, говори, тебе разве для разговора со мной нужна я?»

— Да и тебе тоже особо никто не нужен. Общаешься со своими друзьями и тётей только из-за того, что они любят тебя, греются в твоей компании как на солнышке, тянутся к тебе как подсолнухи. Ты же совершенно спокойно способна отказаться от любого из них и более никогда не выходить в свет. Разве это не так? Вот если бы кто-нибудь из твоих друзей неожиданно перестал с тобой общаться и просто выпал из течения твоей жизни, то, как бы ты поступила? Попыталась выяснить причину или сделала вид, что ничего не произошло? Вот об

этом я и говорю, но винить тебя ни в коем случае не собираюсь. Очень сложно поверить в людей, которые столько печалей и горестей тебе принесли. И совершенно неважно, что за этими твоими кристально чистыми и невинными ангелочками пока нет никаких прегрешений. Ведь они люди, а люди по природе своей создания способные только на зло, а те, кто на публику совершают добрые поступки, делают это только потому, что они лицемеры, сгорающие от желания выделиться, продемонстрировать своё напускное добросердечие и превосходство! Поэтому...

Элиан рассмеялась, прервав этот поток откровений и человеконенавистничества. Но Энио вместо того, чтобы нахмуриться и что-либо возразить — улыбнулась и, когда уже намеревалась продолжить, услышала:

— Вот бедняжка, всю ночь терпела?

— Хм... нет, не всю. Ведь мне тоже приходиться спать.

— Приходится спать? — сказала Элиан и, открыв глаза, посмотрела на Энио, которая развалилась на полу, разметав по нему свои длинные волосы.

— Ну да, только недолго, не так как ты. В среднем от часа до двух я сплю вместе с тобой.

Девочка наблюдала за задумчивым выражением лица своей второй частички, но, когда у неё в очередной раз из глаз заструился слабый поток чёрного дыма, сказала:

— Почему у тебя из глаз иногда выходит дым? Вот сейчас, например.

— Почему? Слушай, я даже не знаю как тебе на это ответить. Наверное, это происходит, когда я начинаю присматриваться к миру или к чему-то далёкому. То есть я вижу окружение не так как ты, а иначе. Можно даже с уверенностью сказать, что я его скорее не вижу, а как бы чувствую. Всё и ничего одновременно. Но для того, чтобы видеть тебя, мне ни к чему подобному прибегать не надо, поэтому я не «присматриваюсь» и мои глаза остаются обычными. А вот если я захочу проведать Женечку, то с моими глазами произойдёт то, что произошло сейчас.

— И как она?

— Ну... думаю, что в порядке.

После этих слов опустилась тишина, которая для Элиан в её нынешнем состоянии показалась настолько жуткой, что она была готова прямо сейчас сорваться с места и побежать к Женечке домой. Однако уже через несколько минут эта навязчивая идея сошла на нет, а вместе с ней и дурное предчувствие, которое она соотнесла с идущим на спад паническим приступом. В конце концов Элиан утешила себя тем, что она лично проводила её до дома, а значит случится с ней

ничего не могло. Да и Энио не позволила бы ей навредить.

Остатки сомнений и страха развеял скрип деревянных ступеней — это живущий по соседству военный врач в отставке и тётушка подымались к ней для осмотра, который занял не более пятнадцати минут.

Держа в руках ртутный градусник, на котором значилось 38.3, пожилой мужчина недовольно покачал головой, дал девочки какую-то белую капсулу и написал для тёти целый перечень из трёх лекарств, с подробными инструкциями по их приёму. После чего пообещал зайти к ним завтра утром и вышел за дверь, настоятельно порекомендовав не подниматься с постели, и стараться как можно больше отдыхать.

Проводив доктора до входной двери, тётушка наткнулась на Эльке, которая по пути в школу зашла за подругой. Узнав о том, что у Элиан высокая температура, девочка напросилась проведать её и даже сделала ей первый холодный компресс.

— Вот же угораздило тебя. Сначала одно, а теперь другое. Представляю как тебе сейчас паршиво…

— Да мне на самом деле не так уж и плохо, — сказала Элиан и не соврала, так как к этому моменту паническая атака закончилась, а лёгкий дурман из-за жара показался ей даже в какой-то степени приятным. По крайней мере из-за него у неё было на редкость хорошее настроение. Хотя, возможно, оно вызвано оказанной Эльке заботой. — Вот только немного скучно лежать тут одной.

— Эй! — возмутилась возникшая за спиной подруги Энио.

— Ну да… — задумчиво сказала подруга и, воодушевившись, продолжила: — А мы зайдём сегодня с девчатами проведать тебя! Так что жди гостей!

— Не стоит, заразитесь…

— Не говори глупостей! Ладно, мне пора, а ты давай скорее лечись, не то Айно нас всех с ума в твоё отсутствие сведёт!

Распрощавшись, Эльке очень нежно закрыла за собой дверь, оставив после себя приятный аромат хорошего шампуня. Элиан даже самой захотелось отправиться в ванну и смыть с себя это оставленное испариной неприятное ощущение. Но здравый смысл одержал верх, и она отказалась от этой затеи, попутно вспомнив о том, что забыла рассказать подруге о своей вчерашней выходке, которая если не привела к этой простуде, то хотя бы частично ей поспособствовала.

Принятое лекарство со временем оказало свой целебный эффект, и девочка сама того не ведая

провалилась в поверхностный, на грани галлюцинации, сон, который на этот раз встретил её холодом и какими-то далёкими мольбами о прощении. Этот высокий с хрипотцой крик был явно девчачьим и Элиан поймала себя на мысли, что где-то его уже раньше слышала, но вспомнить, где конкретно при всём желании не смогла. Она даже не до конца сознавала, что это всего на всего сон, который водит её из одной окутанной тьмой комнаты в другую, и только лишь звук хлещущего за окном дождя никуда не девается, а сопровождает её как нагнетающий атмосферу фоновый шум в фильме ужасов. Однако девочке не было страшно. Она совершенно ни на что, не обращая внимания, следовала к источнику этого жалобного плача, пытаясь вспомнить человека, которому он мог бы принадлежать.

Одна пустынная комната сменялась другой, но окружение оставалось прежним. Только лишь душераздирающие вопли становились всё громче, а в аккомпанемент к ним прибавились глухие звуки ударов, которые также показались ей до боли знакомыми. «Совсем как вчера вечером», — подумала она и сердце её забилось быстрее.

Со временем осознанность сна окончательно стёрлась и Элиан бесконтрольно бросилась со всех ног в темноту очередной комнаты, которая на деле оказалась огромным залом. В нём эхом разносился девчачий плач и всё те же жалостливые просьбы прекратить и простить.

Определив примерное направление источника этого звука — Элиан побежала туда и чем быстрее она бежала, тем сильнее проглядывался контур завершающей этот зал стены, и чей-то чёрный силуэт в дополнение к ней.

«Женщина», — подумала она, когда до ссутулившегося человека оставалось менее тридцати метров. Но если это откровение в ней вообще никак не отозвалось, то замеченная в районе её левой ступни тыльная сторона бледной ладошки, — крохотные пальчики которой буквально светились во тьме — вынудила Элиан вскрикнуть от ужаса и прокричать: «Прекрати! Стой!» Однако её сотрясший округу крик не дошёл до зависшей над девочкой женщины, так как в следующее мгновение её нога взметнулась в воздух и со всего маху подмяла под собой хрупкие пальцы.

«Ай, больно! Прости меня, мама!» — разнёсся душераздирающий крик, который буквально парализовал и без того до предела шокированную Элиан. Она вся тряслась и не могла даже пошевелиться, а всё потому, что наконец узнала этот хриплый голосок, и увидела нечто ещё, что сверкнуло ярким металлическим блеском в правой руке созданного из тени силуэта.

Очередная попытка сдвинуться с места провалилась и тогда Элиан попробовала дотянуться до неё, схватить за шиворот и оттащить оттуда эту пропитанную ненавистью тень. Но она находилась слишком далеко и, кажется, расстояние до них с каждой секунды становилось всё больше и больше. Тридцать метров превратилось в пятьдесят, шестьдесят, и вот силуэт сделал шаг вправо, обнажив заплаканное и вымазанное в крови лицо белокурой малышки, которая вся тряслась от страха и боли.

Не теряя ни секунды Элиан бросилась к ней, но в этот момент остриё ножа взметнулось над головой тени и на полной скорости понеслось в направлении Жени, которая смотрела на бегущую к ней Элиан своими голубыми, полными слёз глазами.

«Нет!» — закричала она и резко села в кровати. Сидевшая в своём кресле Энио озадаченно и в то же время с тревогой глядела в её кипящие лавой глаза.

Тяжело дыша, Элиан осмотрела комнату, блестящие на полу осколки лампы, вытерла со лба пот и со всего маху рухнула на подушку.

— Что, дурной сон приснился? Ты чуть дом не развалила, а я не смогла вмешаться. Но вроде ничего страшного не произошло, — сказала Энио и, так не дождавшись ответа, продолжила: — Смотри аккуратней в следующий раз, дурочка. Учись контролировать себя и свои эмоции.

Глаза Элиан пришли в норму только тогда, когда она окончательно отдышалась и, повернувшись на бок, увидела Энио, глаза которой лениво испускали дым. Тоска и скука были прямо выгравированы на её лице, но окликнуть и поговорить с ней о кошмаре — девочке хотелось меньше всего на свете. По крайней мере в отличие от желания сходить в туалет, который находился на первом этаже. Поэтому Элиан, пошатываясь, вылезла из постели и быстро переодела ночную рубашку на короткие джинсовые шорты с голубой майкой, на которой была изображена мультяшная косуля.

Кое-как собрав волосы в хвост, девочка, обессилев, рухнула на кровать и ухватилась за голову, стараясь вручную удержать её от головокружения. К этому моменту некоторые части приснившегося ей кошмара начали удаляться из памяти. Таким образом спустя уже пятнадцать минут Элиан помнила только лишь о главных героях приснившегося ей сна и развязку.

Доносившаяся снизу тихая музыка, вывела её из этого неприятного транса, напомнив о недавнем желании, которое она так и не осуществила. Поэтому Элиан, собравшись с силами, встала с кровати и, аккуратно ступая межу осколков, пробралась к двери, но темноглазая соседка тут же окликнула её и сказала:

— Осторожней там. Только что в булочную зашла какая-то пожилая женщина и солдат. Я не знаю, что им нужно, но лучше не попадайся к ним на глаза, — Энио перевела взгляд на растерявшуюся Элиан и, увидев недоумение на её лице, продолжила: — Намерения старушки купить чашечку кофе и булочку для какой-то слепой девушки. В голову солдата забраться не могу. Просто знаю, что он там есть и всё.

Элиан ещё больше напряглась и уже было передумала идти в туалет, но глаза девочки в чёрном перестали дымиться и она, резко поднявшись на ноги, сказала, что так уж и быть, составит компанию. Ведь ей самой интересно, какими судьбами к ним зашла настолько странная парочка.

Аккуратно преодолевая ступеньку за ступенькой, стараясь создавать как можно меньше шума, Элиан спустилась на первый этаж и сразу же наткнулась на тётю, которая, оглядев мельком её внешний вид, сказала:

— Прекращай шастать по дому. Я сейчас мигом разберусь с клиентами и принесу тебе чего-

нибудь. Хочешь сока?

— Угу, спасибо.

Погладив девочку по макушке, тётя убежала в подсобку, а засмущавшаяся чужих глаз Элиан — пулей пронеслась вдоль прилавков и заперлась в туалете, забыв посмотреть на необычных посетителей.

Закончив свои дела, Элиан вымыла руки, умылась и стала пристально разглядывать отражение своего осунувшегося лица, которое показалось ей ужасным. Хотя в действительности этот болезненный, нездоровый вид делал её ещё прекрасней и притягательней, во многом благодаря бледности кожи, и присущей нынешнему взгляду жалобной грусти, и усталости.

Потратив несколько минут на любование собой и тяжкие вздохи, Элиан распустила волосы, и тихонько ступая, вышла из уборной, дверь которой была отгорожена от основного зала небольшой стеной. В принципе, это было идеальное место для наблюдений, но вновь из ниоткуда взявшееся смущение одержало над ней верх, вынудив на ещё большей скорости убежать к себе. Тем не менее ей всё же удалось краем глаза разглядеть дорого одетую старушку, которая стояла возле кассы, и держала под руку потрясающей красоты девушку в чёрной шляпке с большими полями и солнцезащитных очках. Но никакого солдата девочкой замечено не было.

Закрыв за собой дверь в свою комнату, Элиан почувствовала озноб, поэтому прямо на ходу сбросила с себя шоры и укуталась в одеяло, рассчитывая на то, что это её согреет. Только после всего этого девочке удалось собрать разрозненные, затуманенные жаром мысли в кучу и удивиться отсутствию своей темноглазой спутницы, которая пообещала её сопровождать, а сама куда-то запропастилась.

— Видела эту жуткую дамочку в очках? — Элиан вскрикнула, услышав донёсшийся из-за спины голос Энио. — Я думала это солдат, так как не смогла забраться к ней в голову, а это девушка, слепая. Она вообще не ощущается как человек, хотя и имеет магнитное поле, но оно какое-то странное. Может быть у всех слепых... нет, это ерунда какая-то. Дело в чём-то другом, а в чём не знаю.

— Ты напугала меня, — жалобно сказала она и повернулась к Энио, только одна голова которой торчала из-под одеяла. Дым из её глаз струился в этот момент и притом очень обильно. — А что бабушка?

— Она её сиделка. Получает очень хорошие деньги, но ничего о своей питомице не знает. Просто помогает ей с едой, прогулками и прочими бытовыми нуждами, а вечерами уходит домой. Живёт недалёко от нас, а вот девушка обитает в большущем особняке, где-то на отшибе административного района. И притом совершенно одна. По крайней мере старушка никогда не видела у неё гостей или родных, которые навещали бы её. Но дом действительно шикарный, каменный. Старуха даже шутливо называет её про себя принцессой, а вслух уважительно обращается на «вы» и использует странное имя Ёру, госпожа Ёру. Или это прозвище? У неё

ещё очень странный акцент, но даже старушка не знает откуда она. Но зато каждое утро аж трепещет при виде её красоты, когда заходит к ней в спальню, чтобы разбудить и помочь переодеться. И знаешь, чего я тебе скажу? В её внешности действительно есть что-то необычное, но это нисколечко не объясняет того, почему я не могу забраться к ней в голову.

Элиан слушала всю эту речь с закрытыми глазами, пытаясь оживить в уме образ девушки в шляпке, окончательно позабыв о кошмаре. Это у неё получилось, мягко сказать, не очень, так как в её затуманенном жаром сознании, незнакомка предстала самой настоящей принцессой из сказки, вызвав у неё на лице довольную ухмылку.

— Она первый человек, к которому я не смогла залезть в голову. Не то чтобы меня это как-то пугало, но мне, кажется, что они не просто так сюда зашли. Потому что, судя по воспоминаниям и чувствам старухи, они шли к принцессе домой. То есть бабка очень сильно удивилась, когда эта слепая девушка предложила ей зайти в булочную, которую они просто проходили мимо. К тому же она сказала про кофе, но даже бывавшая здесь ранее старуха не знала, что тут его подают. Поэтому сослалась на то, что девушка просто на просто знала эту часть города и эту булочную ещё до того, как ослепла, но спросить её об этом не решилась.

— Может быть она не до конца слепая, — неразборчиво пробубнила Элиан и, поёжившись, свернулась в комочек.

— Слепая на все сто. Вместо глаз два мутных серых обруча. Старуха при виде их постоянно сокрушается о несправедливости мира, и того, как зло подшутил над ней Бог, когда наградил такой внеземной красотой и лишил зрения, — Элиан протяжно зевнула, чем приковала к себе рассеянное внимание Энио. — Эй! Не вздумай дрыхнуть, там, внизу, самое интересное начинается.

Звякнул колокольчик и в дверях показался мокрый зонт, а сразу за ним воссияла лучезарная улыбка Филипа Марлоу, который сначала посмотрел на встревоженную тётушку, а после перевёл взгляд на странную парочку посетителей, сидящих за стойкой. Точнее сидела только молодая девушка, которая сняла свою шляпку и обнажила его взору густые, но очень короткие волосы. И хотя стрижка была мальчишеской, тем не менее очень ей шла, буквально приковывая к себе взгляд и завораживая, играя на контрасте белоснежной кожи и чёрных волос.

Девушка одной рукой держала чашечку кофе, а двумя пальчиками другой придерживала стоящее на столе блюдечко с пирожным. Всё в её образе было пропитано элегантностью и загадкой, поэтому Филип не удержался и даже на короткое мгновение выпал из реальности. А пришёл в себя только после того, как обратил внимание на недоброжелательный взгляд пожилой женщины, который умудрился вызвать у него немного смущения.

— Доброе утро! Вам как всегда? Присаживайтесь за стойку, — прокричала тётушка и через силу улыбнулась. Она была явно не в духе и Филип это заметил.

— Здравствуйте. А вы не будете против, если я немного задержусь у вас и поработаю. Нужно

написать много рапар... отчётов, а стены кабинета так давят на меня, что сил никаких нет. А у вас здесь светло, хорошо и всегда вкусно пахнет.

Тётушка замешкалась, занервничала и Марлоу сначала воспринял это за отказ, но прежде, чем он успел прийти к какому-либо выводу, она сказала:

— Конечно, пожалуйста, работайте сколько, хотите, но... Но мне надо будет ненадолго сейчас отлучиться. Поэтому вы не будете против, если…

— Я прослежу за вашим чудесным заведением, — Филип очень искренне и добродушно улыбнулся. — А ваша красавица ещё в школе?

— Вот в ней-то как раз и проблема.

В процессе пересчитывания имеющихся в кошельке денег и поиска рецепта, который она куда-то убрала и забыла, тётя вкратце поведала Марлоу о том, как сильно заболела её девочка и как же ей плохо.

— Вот как, — раздосадовано сказал он. — Представляю, как ей сейчас тяжело. Ведь вчера ещё такая сильная геомагнитная буря была.

— Так она ещё и пришла вся до ниточки мокрая, лоб горяченный, не дотронуться. А в доме даже аспирина нет и к соседям страшно сходить... Всю ночь не спала, переживала, а как солнце взошло — сразу же к врачу побежала.

«Мокрая? Ливень начался примерно в десять минут десятого. Это что же тогда получается: такая ответственная и хорошая девочка, совершенно без колебаний нарушает комендантский час и режим чрезвычайной ситуации, о котором даже я её лично предупредил? В голове не укладывается, что ей могло двигать в этот момент. Может быть девочке стало плохо по пути домой и поэтому она задержалась? Или же... Плевать, нужно придумать как её проучить, чтобы в следующий раз неповадно было закон нарушать. В конце концов её могли убить, но она этого не понимает и не поймёт», — ушёл в размышления Филип.

Тётя же в этот момент собрала сумочку и, закончив варить кофе, резво понесла его вместе с пирожным к стойке. Марлоу проследовал за ней, а когда она пожелала ему приятного аппетита и вышла, он некоторое время ещё простоял, в задумчивости глядя на парящий напиток. Однако замешательство связанное с Элиан продлилось недолго и вот он уселся за стойку.

— Надеюсь, я вам не помешал? — сказал он и почувствовал чарующий аромат дорогого парфюма.

Идеальный профиль лица двадцатисемилетней девушки остался непоколебим. Она по-

прежнему безучастно глядела в окно и даже не подумала поприветствовать своего соседа по стойке. Однако старушке, в отличие от неё, было вовсе не наплевать на незваного гостя, расположившегося рядом с её госпожой, так как она продолжала буравить его своим весьма неприветливым взглядом. Но Марлоу было плевать на неё. Ведь всё его внимание завоёвано таинственной незнакомкой, которая в этот момент преподнесла чашечку к носу и очень нежно вдохнула ароматный пар.

«До чего же бесподобная, но странная девушка. Хотя быть может эти очки не дань моде, а она просто слепа? Это объясняет причину нахождения рядом с ней этой преклонной особы, которая сомневаюсь, что является её матерью. Да и она не выглядит дурочкой, а скорее даже наоборот слишком умна. Настолько умна, что даже решила не заговаривать со мной», — подумал Марлоу, улыбнулся и, сделав очередной глоток кофе, достал из сумки алюминиевый ноутбук.

Более десяти минут Марлоу бездумно писал рапорт о ночном инциденте, краем уха прислушиваясь к тому, с какой лёгкостью позвякивает о блюдце чашечка девушки. С самого его захода в булочную они не проронили ни слова и только лишь старушка тяжело вздыхала время от времени, нарушая гнетущую тишину зала. А когда вздохи ей наскучили, пожилая женщина начала колотить остриём зонта о деревянный пол, будто желая сбить монотонный шелест клавиатурных клавиш. Именно из-за этого Марлоу стал закипать, но в этот момент звякнул колокольчик, и в дверях показалась тётушка Элиан.

Желая изо всех сил выговориться хоть кому-то, но уж точно не больной девочке, тётя остановилась в проходе и принялась жаловаться на астрономические ценники на лекарства, и маленькую бутылочку апельсинового сока.

Марлоу, не видящего особой ценности в деньгах, расстроили эти слова, но он не смог сходу придумать как ей помочь, а просто дать милой женщине денег — посчитал весьма унизительным и неблагоразумным поступком. В конце концов это выглядело бы как подаяние, а ему этого хотелось меньше всего на свете.

«Нужно было самому достать эти лекарства. Теперь-то уже поздно», — подумал он и периферийным зрением заметил, как стоявшая возле девушки старушка направилась к кассе и расплатилась, пока тётушка переливала сок из бутылочки в стакан. Он даже подумал о том, чтобы ещё раз попробовать заговорить с незнакомкой и представиться, но, вовремя опомнившись, вернулся к работе.

Марлоу не сильно удивило то, что его предположение оказалось верным и девушка действительно была незрячей. Это было заметно не только по тому, как ей подала руку старушка, но и по манере держать голову, что навело его на мысль относительно того, что эта несчастная уже очень давно не видит света.

Тяжело вздохнув, Марлоу проводил их взглядом и приступил к работе, которая теперь давалась ему с ещё большим трудом.

Несколько часов, три чашки кофе, два круассана и пирожное — поспособствовали подготовке и отправке рапорта по специальной служебной сети. Теперь он мог свободно вздохнуть и расслабиться, морально готовясь к грядущему сну. Ведь ему так и не удалось заснуть этой ночью. А теперь его ничто не остановит от заветной цели, кроме разве что нежелания покидать это место.

«Здравствуйте!» — разнёсся весёлый девичий крик, опередив колокольчик — это краснощёкая Айно в жёлтом дождевике забежала в булочную и принялась по-собачьи отряхиваться.

Сразу следом за ней прошествовала не по годам развитая и серьёзная Эльке, которая едва только успела сложить зонт, а уже начала порицать подругу за мокрый пол и испорченные доски.

Когда колокольчик звякнул в третий раз, на пороге показалась совсем ещё юная девчушка и вот именно она привлекла больше всего внимания Марлоу, так как её нижняя губа была рассечена и припухла, а на щеке громоздился синяк, притом не один. Но больше всего его тронуло состояние её левой ладошки. Ведь вся её тыльная сторона была испещрена мелкими ссадинами, а почти все суставы опухли и покраснели.

Ещё раз переведя взгляд на милое личико малышки, и шишку на её лбу — Марлоу вздохнул, убрал ноутбук в сумку и, оставив как всегда огромное чаевые, направился домой, спать. Но не успел он зайти за порог, как на его устройство связи пришло сообщение от Дилана: «Арес готовит операцию на грядущую ночь. Остановить не получилось. Давай быстрей к нам».

http://tl.rulate.ru/book/35291/798585